

**ЛЕВ
КУЗЬМИН**

ДОМ С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1972

Стоит небольшой, старинный
Дом над зелёным бугром,
У входа висит колокольчик,
Украшенный
Серебром.

И если ты ласково, тихо
В него позвонишь,
То поверь,
Что в доме проснётся старушка,
Седая, седая старушка,
И сразу откроет дверь.

Старушка приветливо скажет:
— Входи, не стесняйся, дружок!—
На стол самовар поставит,
В печи испечёт пирожок
И будет
С тобою вместе
Чайк распивать дотемна,
И старую
Добрую
Сказку
Расскажет тебе она.

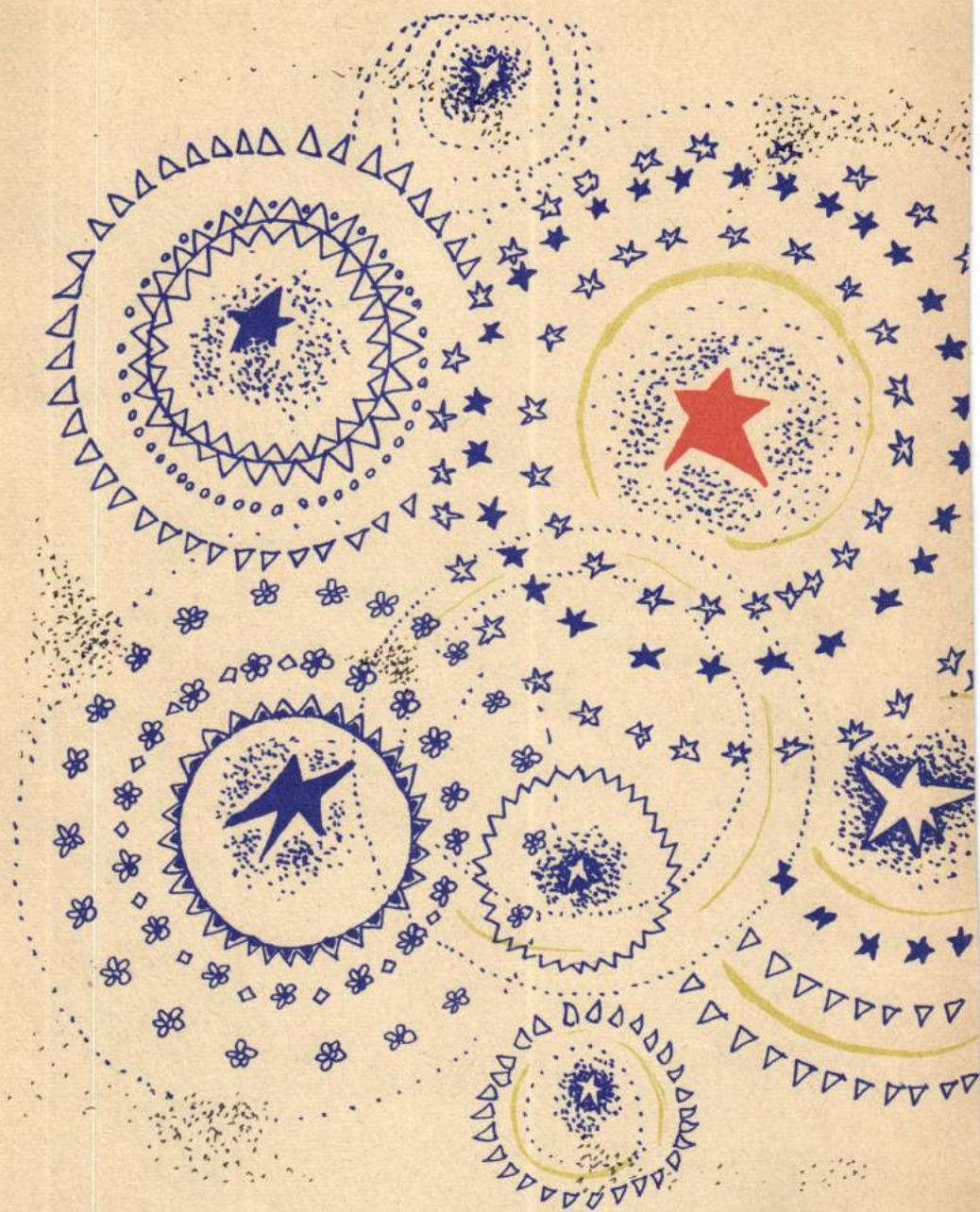
Но если,
Но если,
Но если
Ты в этот уютный дом
Начнёшь кулаком стучаться,
Поднимешь трезвон и гром,
То выйдет к тебе ни старушка,
А выскочит
Баба-Яга,
И не слышать тебе сказки
И не видеть пирога!

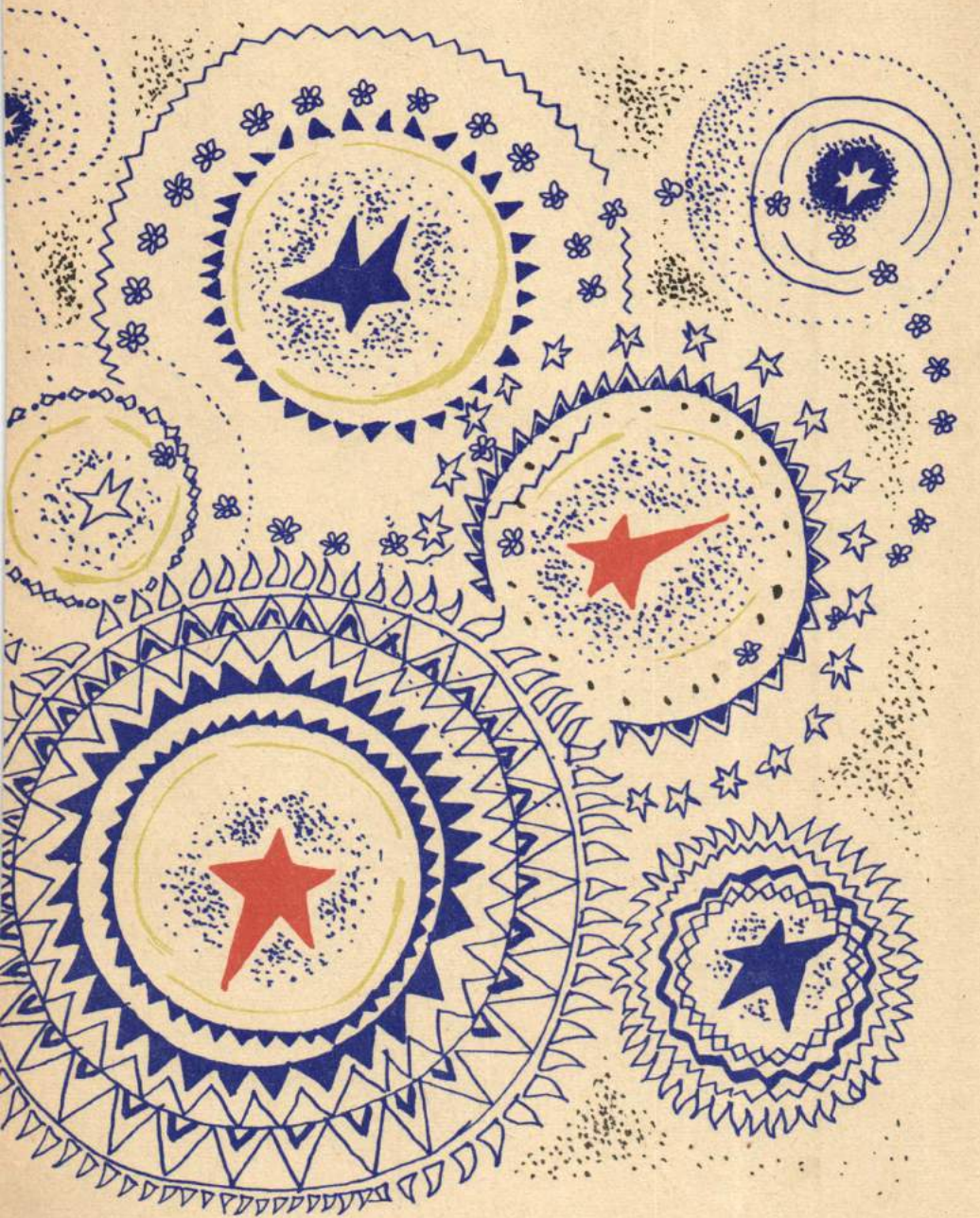
ЛЕВ КУЗЬМИН

ДОМ с КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Сказки

ЗВЕЗДОЧЁТ

В своём домишке древнем,
С трубою набочок,
Жил в сказочное время
Весёлый звездочёт.

И был он, между прочим,
Не очень-то богат:
Носил зимой и летом
Единственный халат.

Но дело не в богатстве,
Не тем он дорожил!
В одном прекрасном царстве,
В старинном государстве
Он звёзды сторожил.

Лишь звёздочка случайно
Сорвётся с неба в пруд,
Весёлый караульщик
Немедля тут как тут!

Он звёздочку достанет
Коротеньким сачком,
Заботливо почистит
Дырявым колпачком,

Подкинет ввысь
И скажет:
— Лети!
Свети смелей!
Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!

И год за годом славно
Трудился звездочёт,
Но вот однажды ночью
К нему явился чёрт.

Явился
И уселся
На лавке у окна,
Тихонечко хихикнул:
— Есть дело, старина!

Я тоже звездочётом
Желаю в пекле стать.
Мне звёзд, хоть штукек сорок,
Не сможешь ли продать?

Продашь — разбогатеешь!
Ты звёзды не жалея,
Чем на земле темнее,
Тем лучше для чертей.

И звездочёт промолвил:
— Ну что ж, ответ мой прост:
Плати волшебный грошик —
Получишь сорок звёзд.

Они вот здесь, в печурке.
Их ровно двадцать пар.
Выкладывай монетку —
И забирай товар.

Лишь дай мне обещанье,
Что если крикнешь «Ой!» —
Я грош возьму,
Но будет
Товар уже не твой.

Чёрт крикнул:— Я согласен!
Подпрыгнул чёрт:
— Давай,
Чугунную заслонку
Скорее открывай...
И сунулся к печурке,
Дугою выгнул хвост.
А там, в печурке, угли
Пылали вместо звёзд.

Чёрт угли цапнул сдуру!
Заверещал:— Ой-ой!
И в тот же миг услышал:
— Товар уже не твой!

И топнул чёрт с досады,
И дверью хлопнул чёрт!
И в кошелёк монетку
Припрятал звездочёт.

Но только не считайте,
Что он богатым стал,
Что он халат атласный
Портному заказал...

Нет, нет!
На этот грошик,
Волшебный, непростой,
Купил он в магазине
Бумаги золотой.

И новых звёзд наделал
Из той бумаги сам,
И ловко их приклеил
К высоким небесам.

Он был, как прежде, верен
Пословице своей:
«Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!»

КОРОЛЬ БОЛТУНИАН ЧЕТВЁРТЫЙ

Охота сказку?
Что ж, изволь...
Сядь рядышком со мной ты
Да слушай, как жил-был король
Болтуниан Четвёртый.

Он щей, конечно, не варил,
Не сеял в поле гречи,
Он лишь ходил да говорил
Надменным тоном речи.

Он каждый день учил народ
С дворцового балкона,
Что раскрывать не надо рот,
Когда летит ворона.

Болтуниан кричал, что грех
И даже преступленье
Забраться в шкаф тайком от всех
И слопать всё варенье.

С утра до ночи он твердил:
«Не обижайте кошек!»
И время шло,
И он прослыл
Уже почти хорошим...

Но вот один Простолюдин,
Умелый смелый парень,
Был позван вычистить камин
От сажи в тронном зале.

Ведро и веник парень взял,
Но лишь в камин забрался,
Как в этот час
В пустынный зал
И сам король примчался.

Он моментально ухватил
С вареньем сладким вазу
И моментально проглотил
Всё-всё варенье сразу!

А после
Ножницы достал
И по дворцу гоняться стал
За рыженькою кошкой,
А изловив её,—
Чик-чик!—
Кошачьи усики подстриг
И выглянул в окошко.

А там скакали у ворот
Вороны,
Зло судача.
И, широко разинув рот,
Король считать их начал.

— Вот птица — раз! — король шептал,—
А вот вторая птица...
И даже пальцы загибал,
Чтоб вдруг не ошибиться.

Но тут проделок короля
Не вытерпел парнишка,
Он крикнул громко:— О-ля-ля!
Король, да вы лгунишка!

Давным-давно, как я смотрю,
Не место вам на троне!—
И подошёл он к королю
И стукнул по короне.

Король упал.
Король вскочил.
Король, не взвидя света,
По пышным залам что есть сил
Помчался, как ракета!

Он в небо турманом взлетел
Без туфель, без короны,
А вслед ему народ свистел
И каркали вороны.

На чужеземный пароход
Он, чуть дыша, свалился
И, не успев захлопнуть рот,
За горизонтом скрылся.

И вот
Народ
Без короля
Теперь живёт, не тужит;
Врунам не кланяется зря,
А сам себе он служит.
Своим умом
Решает он,
Что хорошо, что плохо.
И навсегда
Высокий трон
Зарос чертополохом!

Кругом собаки, правда. Но
Давай стучаться всё равно!
— Давай!—
Второй ответил.

А во дворце жил Фон-Барон.
Разбужен ранним стуком он,
Кричит слуге с постели:
— Эй, кто устроил тарарам?
Что за нахалы нынче к нам
Ломиться в дверь посмели?

Слуга на зов бегом спешит,
От смеха даже весь дрожит
И приседает даже:
— Два чудака,
Два башмака
Пришли сюда издалека
И очень просят... КАШИ!

— Что? Башмаки под этот кров?
Гоните в шею дураков,
А то натащат пыли!
Дворец наш вовсе не таков,
Чтоб угощать в нём простаков.
Пусть бродят, где бродили!
Здесь только туфелькам почёт!
Лишь самый тонкий каблучок
Вхож на паркеты наши,
И надо знать, что никогда
Никто, ко мне придя сюда,
Не спрашивает каши!

Ушли друзья. А Фон-Барон
С постели слез пуховой.
Уснуть уже не может он,
Слугу он кличет снова:

— Эй! Что за холод во дворце?
И в том, и в этом вот конце
Сосульки в ряд настали.
Болит от стужи голова.
Сходили б туфли по дрова,
Камин бы затопили!

Слуга в кулак подул,
Вздыхнул:

— По такой-то стуже
Не выйти туфелькам за дверь:
Для дела этого теперь
Покрепче кто-то нужен.

— Так пусть шагают башмаки!
Ведь это ж, право, пустяки —
Пробить тропу до рощи...

— Ах, башмаки? Но их здесь нет!
Они от нас ушли чуть свет
К хозяевам попроще.
Они вернуться не хотят,
Они в избе теперь сидят
На самом лучшем месте.

Хозяйка им подносит квас
И говорит,
что нет у нас
Ни совести,
ни чести!

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЛОНА

Под солнцем палящим
Со склона
На склон
Идёт
По горам
Путешественник Слон.

Все земли прошёл он,
Все страны увидел,
Метлой подметал
Тротуары в Мадриде,
В Стамбульском порту
Пароходы грузил,
Но всюду, но всюду по дому грустил.

И вот, наконец, он совсем стосковался,
Купил чемодан и в дорогу собрался.
И вот он шагает,
Ушами трясёт —
Родным и знакомым подарки несёт.

А родина
С каждой минутой всё ближе.
А горные склоны
Всё ниже и ниже...
И кончился путь! И у светлой реки
Толпою встречают Слона земляки.
Они обнимают его и качают,
А он им —
Всем, всем! —
По подарку вручает.

Слонихе подносит духи и серёжки.
Слонёнку — портфель с букварём и сапожки.
Жирафу — пальто в золотистую клетку,
А Бегемоту — с помпончиком кепку.
И все благодарны, все рады вполне,
Но тут раздаётся:
— Простите! А мне?

А мне разве нет? —
Вдруг откуда-то вышла
И жалобно пискнула серая Мышка.
И сразу притих и сконфузился Слон.
— Какой я бессовестный! — вымолвил он.

И скинул пиджак,
И ощупал карман,
И хоботом настезь открыл чемодан,
И сел на траву,
И сказал очень грустно:
— Представьте себе, у меня уже пусто!

И все приуныли.
Но тут во весь рот
Крикнул печальной толпе Бегемот:
— Подумаешь, горе!
Ну стоит ли, братцы,
Нам из-за Мышки так волноваться?
Ведь мы — ВЕЛИКАНЫ, а мышь чуть видна.

Но Слон прошептал: — Не хвались, старина.
Мышка не хуже тебя, Бегемота!
Ей, серенькой, тоже подарок охота.
И я исправляю ошибку свою,
Я вновь покидаю друзей и семью.

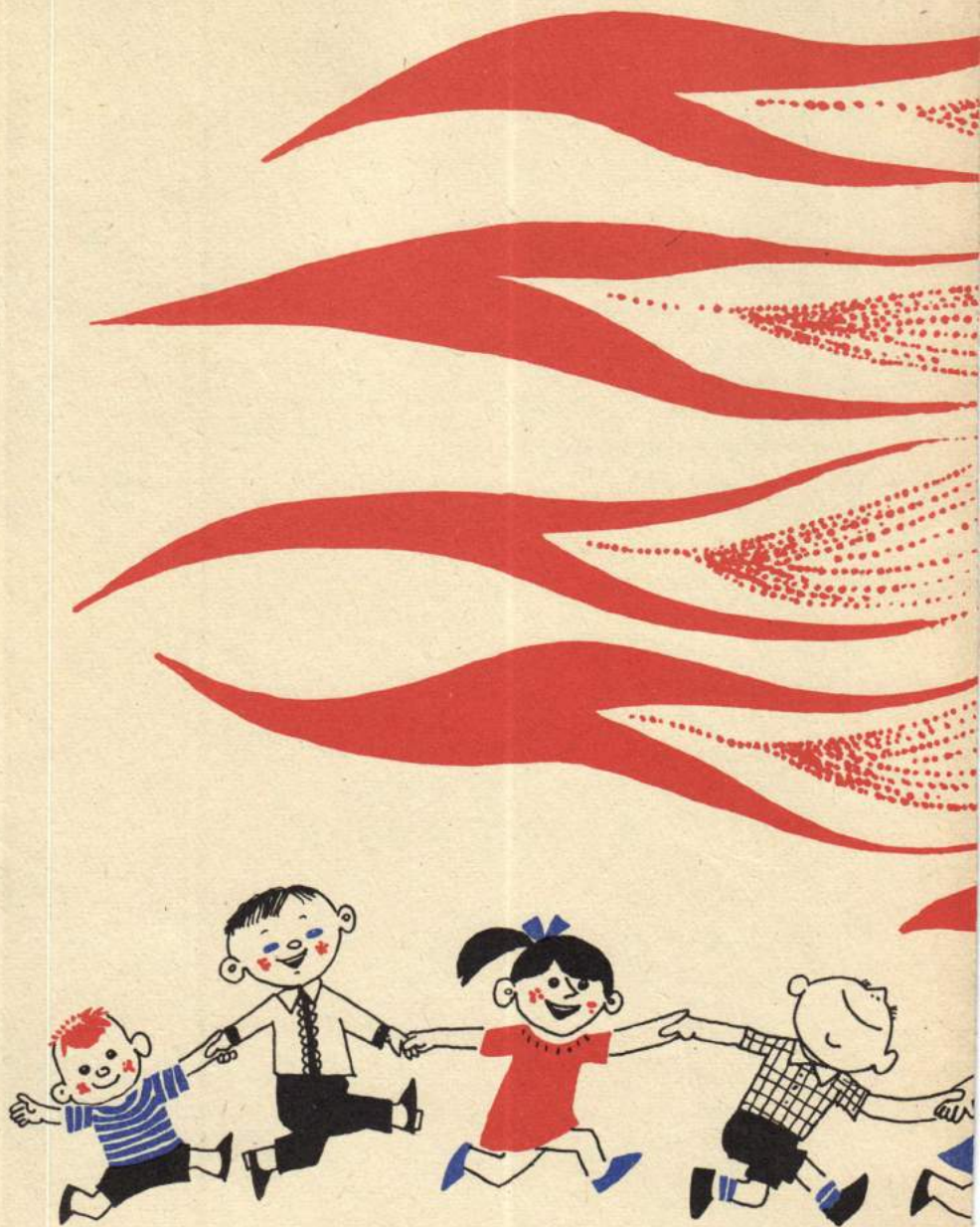
И тут он поднялся,
Устало вздохнул,
Хоботом, словно рукою, махнул
И двинулся снова в чужие края,
За дальние горы
И за моря.
Ушёл он!
И снова от дома вдали
То улицы мёл, то грузил корабли.

Под ним корабельные сходни трещали,
Его непогодою тучи стращали,
Не знал он ни отдыха,
Ни передышки
И — заработал подарок для Мышки!

Но только теперь он купил
Не одёжку
И не духи,
А губную гармошку!
И сам поиграл,
И ушами похлопал,
И радостно хрюкнул,
И к дому потопал.

Он шёл и смеялся!
Он шёл и трубил:
— Хороший подарок
Я Мышке купил!
Теперь будет славно и весело всем,
Теперь я шагаю домой насовсем!

ТОЛЬКО-САМ!

Антарктидою когда-то,
Если верить чудесам,
Правил честный Император
По прозванию Только-Сам.

Очень вежлив, очень важен,
Сохраняя строгий тон,
В модном фраке цвета саж
Выходил к вельможам он.

В ослепительной манишке
Император щеголял.
Но — и всё!
В другом излишка
Ни себе и ни сынишке
Он ни в чём не позволял.

И услуг терпеть не мог он!
Дворник утром
По часам
Встанет лёд убрать с порога —
Он кричит:— Нет, нет! Я сам!

Суп из кухни тащит повар,
Спотыкаясь на бегу,—
Император вновь:— Ну, что вы?
Суп я сам сварить могу.

И спешит на побережье,
И до ночи, как рыбац,
Там рыбачит он прилежно,
Позабыв про модный фрак.

А потом на кухне гладит
Фрак тяжёлым утюгом;
А потом шагает в садик
За наследником-сыном.

И, конечно, все вельможи
Возмущались:— Это что же?
Господа! Ну как же так?
До чего правитель дожил!
Слуг нисколько не тревожит —
Не иначе он дурак.
Нет! С правителем таким
Жить мы больше не хотим!

И вельможи
Ночью тайно
К Императору вошли,
И беднягу взяли в спальне
И на лёд поволокли.

Притащили,
Отыскали
Пострашнее глубину,
Раскачали
И сказали:
— Блямс!
Тони!
Иди ко дну!
Утопай в пучине! Вот как!
Нам не жаль тебя!
Но... ах!
Император, словно пробка,
Всплыл в бушующих волнах!

Окунуться только рад он!
Рад поплавать между льдин,
Потому что Император,
Этот славный Император
Был, друзья мои, ПИНГВИН!

Настоящий,
Работающий
Чернохвостенький
Пингвин!

И подпрыгнули вельможи,
Закричали:— Вот так да!

Не к нему, а к нам, похоже,
Приближается беда.

Не правитель, а мы сами
Вниз пойдём, как утюги.
Льдина треснула под нами!
Император, помоги!
Протяни нам хвостик-руль!
Больше мы не бу... Буль... Буль!

Но остался наш пингвин
В Антарктиде не один.

Император этот честный
Был совсем не одинок:
С ним в то время, как известно,
Жил пингвинчик, жил сынок.

А затем и у сынишки
Тоже выросли сынки:
Все во фраках, все в манишках,
Все — пловцы и рыбаки.

И горда семья пингвинья
Честным дедушкой своим,

И по этой вот причине
Каждый внучек носит имя,
Замечательное имя —
Императорский Пингвин.

КАК БЫЛ ВЕСЬ МИР СПАСЁН

Из норвежских сказок

Приснилось ночью петуху,
Что если он «Кукареку!»
В горах не пропоёт,
То будет страшная беда:
Весь мир исчезнет навсегда
И сам он пропадёт...

Петух вскочил, глаза протёр,
Петух с насеста слез
И сразу в горы пошagal
По тропке через лес.

А вслед весёлый Гусь-Не-Трусь
Кричит:— Петух! Постой!
Тебе в пути я пригожусь,
Возьми меня с собой!

— Ну что ж, пойдём.
И вот вдвоём
Вперёд
То вверх, то вниз
Идут Петух и Гусь-Не-Трусь,
А им навстречу — Лис.

Лис говорит:— Друзья!
И я
Хочу весь мир спасти.
Вы пообедать в дом ко мне
Зайдите по пути.

Петух и смелый Гусь-Не-Трусъ
Заходят к Лису в дом.
А тот развёл в печи огонь,
Бренчит в углу ведром,

О камень точит острый нож,
Налил воды в горшок...
И вдруг схватил Гуся за хвост:
— Я съем тебя, дружок!
А Петуха я съем потом,
И мир вам не спасти.

Но Гусь разбил горшок крылом
И крикнул:
— Отпусти!
А не отпустишь — сам уйду!
Не думай, я не прост!

Рванулся Гусь —
И у врага
В зубах оставил хвост.

И мигом в дверь!
А там во двор!
Петух — за Гусем вслед,
И дверь снаружи на запор:
— Вот, Лис, тебе обед!
Не вышла хитрость!—

Два дружка
Пришли на горный склон,
И кукарекнул там Петух,
И был весь мир спасён!

И мир остался весь таким,
Каким он был всегда;
Лишь храбрый Гусь
Бесхвостым стал,
Но это
Не беда!

Важнее было мир спасти,
А хвостик может отрасти.

ВВЕРХ ПО СТУПЕНЬКАМ

У пёстрой коровы
Пятнистый телёнок
Вырос без чепчиков
И без пелёнок.
И вот он однажды
Корове сказал:
— Я мал, да удал!
Я крапиву лизал!

Но что мне крапивы кусачей кусты?
Хочу я весь мир изучить с высоты!

Он крикнул корове:
— Родная! Прощай!
Я лезу на крышу,
А ты не мешай!

И вот он потрогал копытом ступеньку,
На лестницу встал и полез помаленьку
Туда, где сиял небосвод голубой
Над красною крышей, над белой трубой.

А мать промычала протяжно ему:
— Мой милый! Весь мир изучать ни к чему-у...

Хоть издали глянь,
Посмотри хоть в упор:
Весь мир — он такой же,
Как тихий наш двор.
В нём одинаковы
Все пастухи,
В нём одинаковы
Все петухи,

В нём одинаковы куры, цыплята,
И даже коровы, и даже телята.

Но с лестницы ветер доносит слова:
— Ты ошибаешься! Ты не права!
Отсюда видна мне
Другая деревня.
Я вижу совсем
Не такие деревья.
Я вижу совсем

Не таких петухов,
И тёлок других, и других пастухов.
Я с крыши
Повыше
Сейчас подскочу,
На облако вспрыгну и к ним полечу!
Не веришь?

— Не верю! — корова сказала
И тоже по лестнице вверх поскакала.
Но вышел хозяин, руками всплеснул
И крикнул: — На помощь! Беда! Караул!

И тут же примчался пастух с хворостиной,
А следом — хозяйка с верёвкой длинной,
И пусть работёнка была нелегка —
С лестницы сняли и мать, и сына.

А сняли —
Вздохнули!
И хором сказали:
— Как хорошо, что мы не опоздали!
А то бы корова с телёнком сейчас
Были уже далеконько от нас.

Они бы, конечно, долезли до крыши.
А может, и дальше. А может, и выше.
И нам бы пришлось мастерить вертолёт
И следом за ними пуститься в полёт!

СКАЗКА О ДОЖДЕ, О РАДУГЕ И О ХОРОШИХ ДРУЗЬЯХ

Если польёт серый дождик с утра,
Если в посёлке взгрустнёт детвора,
Я шапку в охапку, я в плащ завернусь —
И сразу на поезд! И к морю помчусь!

Поеду туда, где резвятся дельфины,
Волну принимая на тёплые спины,
Где брызги летят из-под их плавников
До самых,
До самых
Крутых облаков.

Примчусь я на берег и вот заору:
— Эй, братцы-пловцы! Выручай детвору!
Дождь каплет и каплет. Ребята грустят.
Прошу вас, друзья, навестите ребят!

Ответят дельфины:— Согласны! Согласны!
Но всей-то компанией ехать опасно.
Вагон тесноват, мы ломаем его —
Так что из всех выбирай одного.

И выберу я одного, что полегче,
Взвалю на свои богатырские плечи.
— Нельзя ль побыстрей?— попрошу машиниста,
И тронется поезд со стуком и свистом.

Он, скорость набрав, понесётся стрелой.
И вот привезу я дельфина домой.

А там я открою квартиру мою
И доверху ванну водою налью:
— Плавай, дельфин!
Купайся, дельфин!
Сейчас мы с тобою весь дом удивим.
Пусть ветер и дождь за окошком шумят,
А мы приглашаем на праздник ребят!

И сразу, и сразу по лестницам звонким
В квартиру примчатся мальчишки-девчонки,
И скинут береты, и снимут пальто,
И дома откроется цирк шапито.

Номером первым — ловкий дельфин
Носом подбросит стеклянный графин.

Номер второй:
В исполнении дельфина
Высотный прыжок, но уже без графина.

А номером третьим ребята все враз
Сами подпрыгнут и пустятся в пляс.

Ударит в ладоши гурьба плясунов,
И солнце на шум этот выглянет вновь!

И радуга вспыхнет,
Трава распрямится,
И детвора
На лужайки помчится.

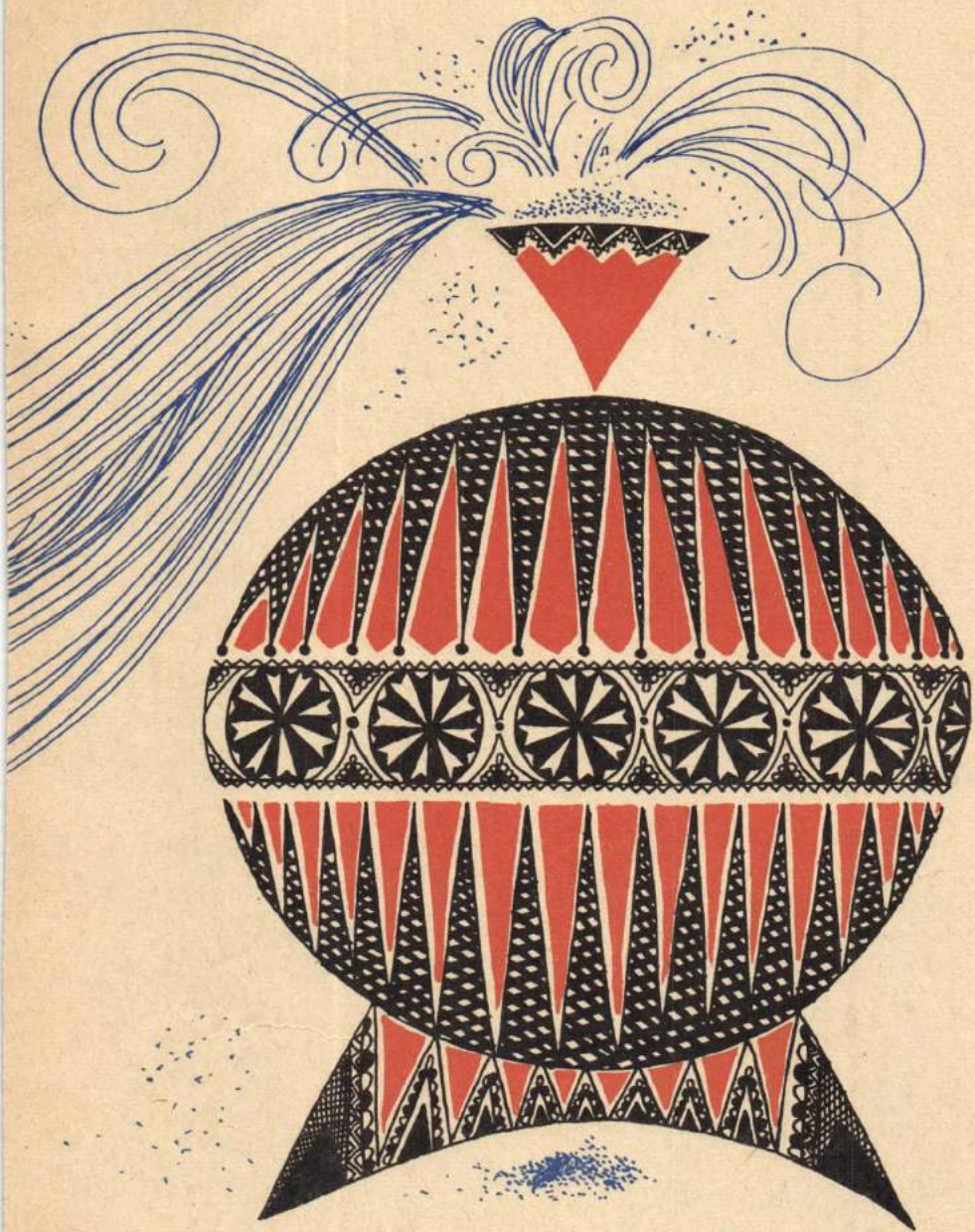
А я развесёлого друга под мышку —
И снова, и снова на поезд вприпрыжку!
Опять я дельфиною страну отыщу
И в синее море дружка отпущу.

Скажу на прощанье:
— Ныряй! В добрый час!
Ты очень хороший, ты выручил нас.
А сам загрустишь — напиши нам. И тоже
К тебе мы приедем и сразу поможем.
Так что пока!
Ждём, товарищ, письмишка.
Наш адрес известен:
«ЗЕМЛЯ.
РЕБЯТИШКАМ.»

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

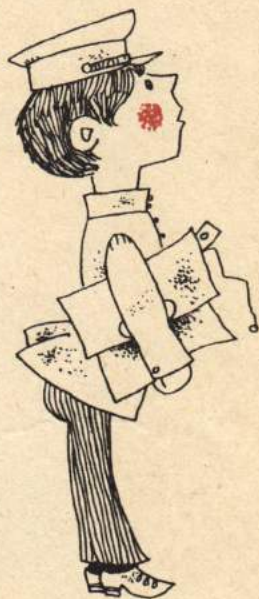
Чемпион по сну и лени
Ученик Сергей Квашнин
Закричал на перемене:
— Я желаю жить один!

Я людьми совсем измучен:
Всюду все меня бранят!
На уроках думать учат,
Дома шею мыть велят.
Эх! Пожить бы в одиночку
Хоть денёчек или ночьку!

Эту жалобу услышал
Хромоногий старый Джин.
Он давно под школьной крышей
Хлам чердачный сторожил.
Он давно уже не делал
Даже простеньких чудес,
Но к Серёге очень смело
По крутым ступенькам слез.

Трижды дунул, дважды плюнул,
И взмахнул рукой... И вдруг
На земле людей не стало!
Тихо сделалось вокруг.
И сказал Квашнин:— Ура!
Вот теперь как с плеч гора.
Нет людей, и нет уроков —
Значит, мне домой пора!

И, беспечно напевая,
Сдвинув на ухо берет,

Он у школы ждёт трамвая.
Но трамвая нет и нет!
Нет трамвая и не будет,
Хоть весь день тут ожидай.
Ведь трамвай-то водят люди,
А без них стоит трамвай!

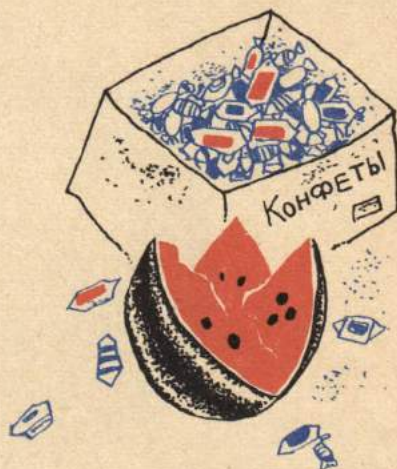
Да и дома тоже пусто:
Мать навстречу не спешит,
Лишь ручной щёлёнок грустно
В клетке зёрна ворошит.
Да бурчит живот Серёгин:
Каши с маслом просит он!
Но, храбрысь, вздохнул Серёга:
— Ничего! Не пропадём.

Я не струшу всё равно!
Я пойду сейчас в кино.
Там в буфете на витрине
Сладких пончиков полно.

Там, в кино, теперь свобода:
Контролёра нет у входа.
Заглянуть туда сейчас
Мне, Серёге, в самый раз.

И с такою думой прыткой
Побежал Квашнин в буфет;
Смотрит: всё кругом раскрыто,
А буфетчицы-то нет!
Ведь совсем-совсем один
На земле теперь Квашнин!

И в момент, без передышки
В рот сумел он запихать

Тридцать три слоёных пышки
Да конфет пригоршней пять.

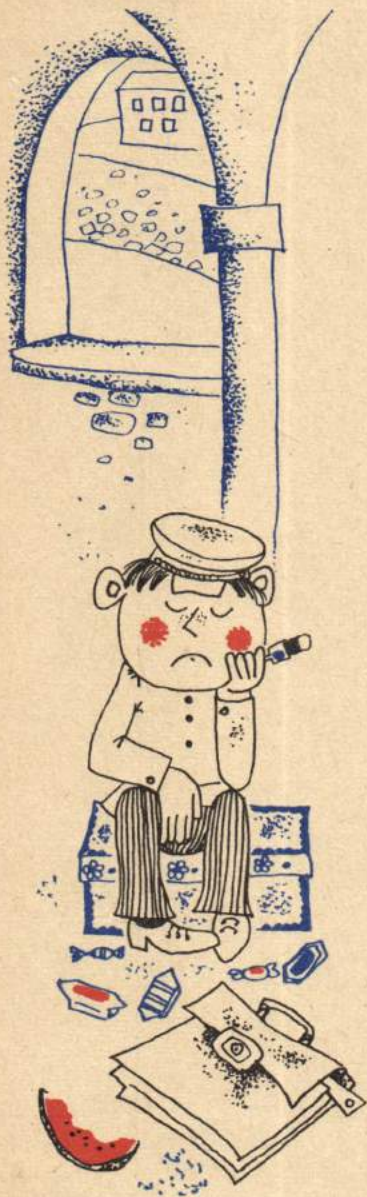
А потом ещё, сверх сыта,
Крем с пирожного слизал,
Съел два яблока немых
И поплёлся в кинозал.

Только в зале
На экране
Никакого нет кино:
Как в закрытом чемодане,
Там и глухо, и темно.

Там во мраке бродит эхо.
Там Серёге не до смеха.
Он запнулся, он упал,
Он воскликнул: — Я пропал!
На меня свалилось кресло.
Мне под креслом очень тесно.
Милый Джинчик-чудодей!
Поколдуй скорее обратно!
Ох, поверь, как неприятно
Жить во мраке без людей.

И зажёгся свет!
И стало
Сразу легче Квашнину.
Из-за шторы кинозала
Видно улицу ему.

Там трамвай звенит, рокочет.
Там автобус яркий мчит.

Рад Квашнин
И что есть мочи
— Люди! Здравствуйте!— кричит.

У кино,
На тротуаре,
Он, смеясь, пустился в пляс:
— Братцы! Как я благодарен,
Что полно на свете вас!

Хорошо, что там и тут
Люди добрые живут!
Хорошо, что в классе баню
Вновь
Друзья мне зададут!

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ И ПЕРО-САМОПИСКА

1

Гражданка восьми с половиною лет
Купила в трамвае счастливый билет.

Гражданка билет положила в портфель,
Гражданка сказала:— Быть чуду теперь!

И только уселась, как в этот же миг
К ней подошёл очень странный старик.

На нём треуголка, зелёный жилет,
И заткнут за пояс большой пистолет.

Шепнул он приветливо:— Я не злодей!
Я фокусник-покусник и чародей.

А вы, я слышал, второклассница Настя.
Спасите же, Настя, меня от несчастья!

Рассеянным стал я на старости лет
И вот потерял свой счастливый билет.

Отдайте мне ваш. И я честью клянусь,
Что с вами по-царски немедля сочтусь.

Я щедро добром заплачу за добро:
Я вам подарю самописку-перо!

Это перо принесёт вам удачу:
Решит без ошибок любую задачу,

Напишет диктант без помарок, на пять,
С ним проще простого учёною стать.

И Настя сказала:— Давайте! Согласна!
Старик улыбнулся:— Ну вот и прекрасно.
Перо из кармана поспешно достал,
Сменял на билет и... куда-то пропал.

2

Отличная жизнь наступила для Насти!
Стала она знаменитою в классе.

Напишет перо за Настасью диктант,
И охают все:
— У Настасьи талант!
Быть ей, разумнице,
Наверняка
Профессором русского языка!

Решает перо за Настасью задачи,
И все говорят:
— Через год, не иначе,
Нашу Настасью возьмут в институт
И там за успехи медаль ей дадут!

Но вот за неделей другая мелькает,
Настасью учитель к доске вызывает.
А это для Насти неожиданно, как гром:
Ведь на доске-то не пишут пером!

Пишут на классной доске только мелом.
За мел ученица берётся несмело.

Учитель диктует:
— Шумела сосна!

Отличница пишет:
«Шум ела сасна...»

Учитель:
— Цветы зацвели на балконе...
Настасья:
«Цвитыза свели на бал кони!»

Класс охнул и грохнул,
От хохота стонет:
— Кто этот Цвитыза?
И чьи это кони?
И как это шумом питалась сосна?
Наверное, Насте приснилась она?

А Настя
С досады рыдает.
А Настя
Слезинки глотает,
И хлюпает носом,
И смотрит в тоске,
Как кони шагают на бал по доске!

ГНОМ С ВЕДРОМ

Гном ходил всегда с ведром
И в халате длинном.
Он работал маляром
В городе старинном.

Украшал он каждый дом
Солнечным узором,
И кричали:— Что за гном!—
Горожане хором.

Говорили:— Молодец!
Честь труду такому!
И с раскрашенных крылец
Улыбались гному.

Но однажды просто так
Шёл он, напевая,
Шёл с ведром,
А на нос — кап!
Капля дождевая.

Вздрогнул гном.
Из рук ведро
Вырвалось, упало...
Было с краскою ведро —
Вдруг порожним стало!

У малышки-маляра
Краски больше нету!
Но узнала детвора
Про беду про эту.

И пока, бренча ведром,
Он вздыхал в печали,
Триста мальчиков бегом,
Триста девочек бегом
К маляру примчали!

Прибежали всей гурьбой
С краской самой разной:
С жёлтой, белой, голубой,
С золотой и с красной.

И пускай любой принёс
Меньше пузырёчка,
А набрался — целый воз!
А набралась — бочка!

И маляр-малышка вновь
Не сидел минутки:
Красил крыши теремов
И собачьи будки.

И с балконов, и с крылец
Горожане гному
Вновь кричали: — Молодец!
Честь труду такому!

А девчонкам,
А мальчишкам,
Всем, всем, всем —
Огромное,

преогромное
спасибо:

ВОТ ТАКОЕ!

СКАЗКА ПРО ЯШУ

Бубенчиков Яша,
Упрямый чудака,
Всё делал иначе,
Всё делал не так!

Пусть домик его
Чуть не весь развалился,
Пусть дождик на Яшу
То капал, то лился,

Но крышу чудака
Починить не спешил —
Он всех удивить
По-иному решил.

Он с берега в речку
Запрыгнул по горло
И крикнул соседям
Хоть сипло, но гордо:

— Вот способ укрыться
От туч и дождя!
Да здравствует мудрость,
Да здравствую я!

Он громко чихнул,
Но услышал в ответ:
— Ума-то у Яши
Ни капельки нет!

А Яша подпрыгнул
И крикнул:
— Ах, так?

И кинулся в дом,
И полез на чердак,

А там на трубу он
Залез с чердака
И начал метлой
Разгонять облака.

Махал он, махал,
Но соседи ему
Опять говорят:
— Это всё ни к чему!

Ты лучше бы, парень,
Подумал о деле:
Смотри-ка, на крыше-то
Дыры да щели!

И Яша спустился
И целую ночь
Всё думал и думал,
Как делу помочь.

И вот из муки
Запашистой и белой
Он вымесил
Сдобное тесто умело!

Упругое тесто
Вздымалось всё выше,
А он им заклеивал
Дырки на крыше.

В четверг после дождичка
Солнце взошло

И прямо на крыше
Пирог испекло.
Пирог был огромный!
Четыре недели
Соседи его
С удовольствием ели.

А съели —
Сказали:
— Ну вот, наконец,
Бубенчиков Яша
У нас молодец!

ЖЁЛТЫЙ С КРАСНЫМ

Была деревня.
В ней изба.
В избе топилась печка.
Под печкой, словно два сверчка,
Нашли приют два мужичка —
Два шустрых человечка.

Один был жёлтый, как желток.
Второй, как пламя, красный.
И жёлтый подал голосок:
— Под тёплой печкою, браток,
Мы обжились прекрасно,

Да только скучно тут сидеть,
Бока без толку грея.
Давай хоть песни, что ли, петь.
Всё будет веселее!

И жёлтый кенарем запел
В закутке пропылённом,
А брат заблеял, как умел,
Протяжным козлетоном.

И шум такой, и гам такой
Подняли человечки,
Что встал хозяин и метлой
Их вымел из-под печки.

Но жёлтый крикнул:— Мы грустить
Не станем по закутку!
Раз не дают под печкой жить,
Пойдём в собачью будку.

Подкинем псу послаще кость
И скажем: «Ешь, дружище!»,
И за гостинец пёс Барбос
Уступит нам жилище.

А красный поднял красный нос:
— К чему гостинец сладкий?
Собаку вытащим за хвост,
И будет всё в порядке.

Но пёс навстречу им шагнул
И цепь стальную так рванул,
Что братья побледнели
И, мигом скинув пиджачки,
Хватаясь цепко за сучки,
На дерево взлетели.

Воскликнул жёлтый:
— Вот так да!
Чуть не постигла нас беда!
Но мы к тому привычны.
Совьём, братишка, два гнезда
И заживём по-птичьи!

А брат в ответ ему:— Чудак!
Ну стоит ли стараться?
Гнездо не дом. Гнездо — пустяк!
Куда приятней просто так
На ветках покачаться!

Качнулись раз, другой... И вот
Раздался треск ужасный:
Упали прямо в огород
Два братца — жёлтый с красным.

И там, где жёлтый мужичок
Воткнулся в землю крепко,
Там вырос зелени пучок
И появилась репка.

А там, где шлёпнулся второй,
Там, стойкий да пахучий,
Пылая жаркой головой,
Поднялся перец жгучий!

И вот вдвоём они живут
На огородной грядке,
И хорошо всегда им тут,
И всё у них в порядке.

Теперь хозяин их метлой
Долой
Не выметает,
А бережёт и в летний зной
Водичкой поливает.

ЗЯБКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Жил да был в краю одном
Зябкий человечек.
Он построил новый дом,
В доме двадцать печек!

Печь была на чердаке,
Печь была в прихожей,
И в собачьем уголке,
И в кошачьем тоже.

И в подвале, и в сених,
Даже на крылечке
Злой метелице на страх
Возвышались печки.

В топках уголь полыхал,
Дров пылали груды,
А хозяин всё вздыхал:
— Ох, боюсь простуды!

Сшил он чепчик меховой,
В шубу нарядился,
Но из дома лишь весной
Выглянуть решился.

Он сказал:— Мне пять минут
Погулять нелишне.
Здравствуй, солнышко!
И вдруг
Он увидел вишню.

А на вишне всё бело!
А в цветущих ветках

Разыгрался ветерок,
Он швырнул один цветок
В человечка метко.

И бедняга вдруг решил:
— Это снег валится!
Ох, зачем я поспешил
С печкой разлучиться!

Как теперь найду свой дом
По такой метели? —
И со страху начал он
Мёрзнуть в самом деле.

Заблудившись, он дрожал
Около крылечка —
Ладно, дворник прибежал,
Поднял человечка!

Ладно, крошку в тот же час
На печи горячей
Уложил он под матрас,
А не то бы наш рассказ
Кончился иначе!

ЗЁРНЫШКО

Может быть, недавно,
А может быть, давно
Лежало на тропинке
Пшеничное зерно.

Ни мало, ни велико —
Обычное собой,
Но с кожицею странной,
С ярко-голубой!

А полем по тропинке
Шагал один чужак,
Он зёрнышко заметил,
Он вслух подумал так:

— Чудесную находку
Смею я на муку,
Я голубую булку
Ребятам испеку!

Но к чужаку сейчас же —
Скорей! Скорей! Скорей! —
Примчался хмурый мельник,
С ним девять пекарей.

Примчались, осмотрели
Со всех сторон зерно
И хором заявили:
— Негодное оно!

Раз у него не жёлтый,
Не золотистый цвет,

То в нём большого проку
И не было, и нет!

Все пекари и мельник
Сказали чудачу,
Что голубые зёрна
Не мелют на муку.

А тот махнул рукою:
— Пускай!
Но всё равно
Я чувствую, я знаю —
Волшебное оно!

Настойчиво и громко
Он заявил в ответ:
— Я верю, что в находке
Есть сказочный секрет.

Он в узенькую грядку
За домиком своим
Воткнул зерно и начал
Ухаживать за ним.

Он зёрнышко водою
Из лейки поливал,
Он грядку, если холод,
Подушкой накрывал.

Он грядку очень прочным
Плетнём огородил,
Он от неё ни ночью,
Ни днём не отходил.

А зёрнышко лежало
В земле

И не росло.
И что ни день, то громче
Смеялось всё село.

— Послушай, чудачина,—
Кричали там и тут:
— Чудес на свете нету!
К чему напрасный труд?

Но поливал упрямо
Чудак своё зерно.
Твердил он:— Урожая
Дождусь я всё равно.

И вот однажды утром,
Лишь заалел восток,
Над грядкой появился
Голубенький росток!

Он рос и рос.
Он крышу
Макушкою достал,
А на макушке колос
Вдруг наливаться стал.

И в колосе не зёрна
Светились от жары,
А зрели голубые
Воздушные шары!

Их сразу расхватала
Босая детвора
И до небес взлетала,
И громко хохотала:
— Мы лётчики! Ура!

Даже хмурый мельник
Был очень, очень рад.
Он вместе с пекарями
Летал под облаками
И ни за что спуститься
Не хотел назад.

А наш чудак смеялся
И, голову задрав,
Кричал:— Ну вот, смотрите!
Я оказался прав!

Пускай все сомневались —
Я верил всё равно,
И сказочную тайну
Открыло нам зерно.

Я верил, что на грядку
Вода не зря лилась,
И сказка получилась,
И наяву сбылась!

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМ С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

1.

ЗВЕЗДОЧЁТ

КОРОЛЬ БОЛТУНИАН ЧЕТВЁРТЫЙ

БАШМАКИ-ПРОСТАКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЛОНА

2.

ТОЛЬКО-САМ!

КАК БЫЛ ВЕСЬ МИР СПАСЁН (Из норвежских сказок)

ВВЕРХ ПО СТУПЕНЬКАМ

СКАЗКА О ДОЖДЕ, О РАДУГЕ И О ХОРОШИХ ДРУЗЬЯХ

3.

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ И ПЕРО-САМОПИСКА

4.

ГНОМ С ВЕДРОМ

СКАЗКА ПРО ЯШУ

ЖЁЛТЫЙ С КРАСНЫМ

ЗЯБКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

ЗЁРНЫШКО

Кузьмин
Лев Иванович

ДОМ
С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Сказки

Художник С. Можаява

Редактор А. ЗЕБЗЕЕВА
Художественный редактор М. ТАРАСОВА
Технический редактор Т. ДОЛЬСКАЯ
Корректор И. ПАРХОМОВСКАЯ

Сдано в набор 1/XII 1970 г. Подписано
в печать 20/I 1972 г. Формат бумаги офс.
№ 2 70×90^{1/16}. Печ. л. 4,5 (усл.-прив. л. 5,265).
бум. л. 2,125; уч.-изд. л. 4,609. Тираж
150 000 экз. Цена 49 коп. Пермское книж-
ное издательство, 614000 Пермь, Карла
Маркса, 30. Типография газеты «Звезда»
Пермь, ул. Дружбы, 34. Зак. 6296.